

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 11.

СРЕДСТВО ВЫГОНЯТЬ ВОЛОКИТЬ.

КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДВѢЙСТВѢ,

Н. КРЕСТОВСКАГО.

ПОДРАЖАНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОСЛОВИЦЪ: Quand on veut tuer son chien.

Куликов, Николай Иванович (1812 -1891)
Средство выгонять волокит : комедия-водевиль в 1 д. / Н. Крестовский
[псевд.] ; [подражание французскому водевилю Т. Баррьера и Ж.
Лорена "Quand on veut tuer son chien"]

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ РОЖКОВЪ.

г-нъ Мартыновъ.

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА РОЖКОВА, жена его.

г-жа Орлова.

АНТОНЪ АНТОНОВИЧЪ ЛУБЯНСКІЙ, университетскій товарищъ
Рожкова, франтъ, объѣздившій Европу.

г-нъ Максимовъ.

ЛИЗА, горничная Александры Михайловны, дочь кормилицы Рожкова.

г-жа Шубертъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, на дачѣ Рожкова.

Театръ представляетъ комнату, изъ которой по срединѣ выходъ въ садъ. Налѣво дверь въ комнату Рожкова, направо дверь въ половину его жены. Столъ, диванъ, фортепьяно, пьядцы и прочее.

I.

ЛИЗА одна, готовя чай у стола и передразнивая голосъ и походку Рожкова, кричить:

Лиза! гдѣ мой галстухъ?.. Лизка! куда ты забросила мои перчатки?.. Елизавета! куда ты засунула мои подтяжки?.. (*своимъ голосомъ*). Вотъ точно такъ начинается утро у барина: по моему онъ просто растеряха... Ну, и съ другой стороны, не лучше муженька... (*дразня голосъ Рожковой*). Лиза! гдѣ мой корсетъ? Елизавета! подай туфли! Лиза! куда дѣвались духи, помада?.. (*своимъ голосомъ*). Ахъ! какъ похоже я передразнила барыню! У цел тоже каждое утро одна пѣсня! (*начиная убирать работу Рожковой и прочее, все больше приводитъ въ безпорядокъ, то сомнеть, то уронить, говоря*). Ни мужъ, ни жена, никакого порядка не знаютъ, а виновата во всемъ я! (*снова передразнивая обоихъ*). Ты вѣтреница! ты дура! Я тебя выгоню! Попробуйте-ка... Да вы безъ меня оба пропадете!

РОЖКОВЪ (*нальво за кулисами*). Лизанька!

ЛИЗА (*складывая руки*). Вотъ, вотъ начинается!

РОЖКОВЪ. Куда ты дѣвала мой жилетъ?

ЛИЗА. А! сегодня ищетъ жилетку.

РОЖКОВЪ. И лакированныхъ сапожковъ не найду!

ЛИЗА. И сапоги разбросалъ. Вѣдь вотъ всегда какъ (*какъ будто снимая жилетъ и бросая, потомъ садясь въ кресла и сбрасывая съ ногъ башмаки*). Разъ, два, три! Право, право такъ, особливо какъ поздно воротится изъ гостей, только успевай подбирать!..

РОЖКОВЪ. Слышишь ли ты, Елизавета?

ЛИЗА. Не глуха, слушаю-сь (*ищетъ*). Куда дѣвались его сапожки? (*вынимая изъ-подъ креселъ жилетъ*). А! вотъ жилетка... Эта ужь всегда навѣрное подъ креслами... А вотъ и сапоги у камина... (*взявъ одинъ сапогъ у камина*). Нѣтъ! Тутъ только одинъ, а гдѣ же другой? Посмотрите пожалуйста: а лѣвый вонъ куда, на фортепяно поцалъ! Ха, ха, ха! Вотъ каковъ у насъ порядокъ!

РОЖКОВЪ. Лиза! смотри! я у дверей, я близко!..

ЛИЗА (*крича*). Несу, несу! Вотъ извольте взять! (*отдаетъ жилетъ и сапоги въ полуотворенную дверь*).

РОЖКОВЪ. Разиня!

ЛИЗА. Это вмѣсто спасибо.

РОЖКОВА (*направо за кулисами*). Елизавета!

ЛИЗА. А вотъ теперъ и съ другой стороны.

РОЖКОВА. Лиза! Гдѣ мои щеточки?

ЛИЗА. Тамъ-съ, на полу: онѣ вчера вечеромъ упали съ туалета.

РОЖКОВА. Хорошо. А гдѣ мой утренній капотъ?

ЛИЗА. Если вы не подняли его, то онъ долженъ быть все еще тамъ, въ проходѣ за кроватью...

РОЖКОВА. Да поди же сюда! Что ты тамъ дѣлаешь?

ЛИЗА. Да помилуйте, я все утро ухаживаю за баринномъ, и чай готовлю!

РОЖКОВА. У тебя ни въ чемъ нѣтъ порядка! О, я прогоню тебя!

ЛИЗА. Вотъ благодарность! Нѣтъ-съ, извините-съ: если бы не я, такъ у васъ бы весь домъ пошелъ вверхъ дномъ (*ставя небрежно стулъ къ чайному столу, роляетъ его*). Гм! Да я смѣюсь надъ этимъ! (*беретъ съ фортепяно ноты и кладетъ ихъ небрежно на горку, съ которой онѣ падаютъ на полъ*). Вотъ если бы вы сами были аккуратны, такъ у васъ и въ домѣ былъ бы порядокъ; а то...

II.

РОЖКОВЪ, РОЖКОВА, выходить съ разныхъ сторонъ, и **ЛИЗА.**

РОЖКОВЪ (*безъ фрака*). А гдѣ это? (*показываетъ Лизѣ, что онъ въ одномъ жилетѣ*).

ЛИЗА. Что-съ?

РОЖКОВЪ (*подходя къ женѣ*). Что! (*цѣлуя руку у жены*). Здравствуй, мамочка.

РОЖКОВА (*садится разливать чай*). Bon jour. Ты вчера поздно воротился?

РОЖКОВЪ. Да; и вотъ, по милости этой дуры, не знаю когда выйду изъ дому! Гдѣ мое платье?

ЛИЗА. Какое платье?

РОЖКОВЪ. Она не знаетъ, какое платье! А это... что сверху то надѣвается... не знаешь? Изволь, я тебѣ растолкую: съ двумя рукавами, здѣсь пуговицы, и воротникъ, съ фалдами — понятно?

ЛИЗА. Вы видно, баринъ, все еще принимаете меня за деревенскую дуру? Я знаю, что вамъ нуженъ фракъ...

РОЖКОВЪ. Да гдѣ жъ онъ?

ЛИЗА. А куда вы его вчера дѣвали?

РОЖКОВЪ. Вотъ глупа! Я вчера изъ гостей пріѣхалъ въ сюртукъ... Гдѣ же фракъ?

ЛИЗА. Вспомнила! Онъ долженъ быть въ саду.

РОЖКОВЪ. Въ саду, фракъ?

ЛИЗА. Да-съ; я вчера вынесла его туда, чтобъ выколотить пыль; да и забыла.

РОЖКОВЪ. Да вчера всю ночь шелъ дождикъ...

ЛИЗА (*спокойно*). Что жъ, сударь, дождикъ! Это полезно въ нынѣшнее время... у насъ, въ деревнѣ, чай какая радость!

РОЖКОВЪ. Эта дѣвчонка полоумная какая-то!

РОЖКОВА (*хохочетъ при послѣднихъ словахъ*). Да полно, оставь ее; я тебѣ налила чаю.

РОЖКОВЪ (*подходя къ столу, говоритъ Лизѣ*). Пошла, принеси скорѣй! (*хочетъ сѣсть и видитъ опрокинутый стулъ*). Пстой! Какъ я сяду? Научи меня, какъ сѣсть?..

ЛИЗА (*не видя упавшаго стула*). Что это, сударь, будто вы не знаете, какъ люди садятся? Это и маленькіе сами умѣютъ!

РОЖКОВА. Пошла вонъ! Ты ужасно глупа...

РОЖКОВЪ. Нѣтъ, мамочка, я хочу ей втолковать, вбить ей въ башку... Ну, смотри, какъ же я сяду, когда стулъ вверхъ ногами лежитъ?..

ЛИЗА (*поднимая стулъ*). Такъ бы вы и сказали! Кто это его уронилъ? Я приготовила чай, поставила стулья на мѣсто...

РОЖКОВЪ (*садясь*). Пошла же за фракомъ!

ЛИЗА (*идя къ средней двери*). Ахъ, да... я было и забыла...

РОЖКОВА. Пстой! а гдѣ мой шарло?

ЛИЗА (*подходя*). Какой шарло-съ?

РОЖКОВЪ. Она и этого не понимаетъ! Барынина собака! Мимшика?

ЛИЗА. Собака?

РОЖКОВЪ. Поди сюда! Знаешь ли ты, наконецъ, что значить собака? (*крича*). Собака, маленькое животное, сверху и снизу и со всѣхъ сторонъ покрытое шерстью... съ длинными ушами и съ маленькимъ хвостикомъ...

ЛИЗА (*смѣясь*). Ха, ха, ха! Еще бы этого не знать! У насъ и пѣсня есть: «она ростомъ невеличка, хвостикъ закорючкой...»

РОЖКОВА (*мужу*). Перестаньте вы съ ней болтать глупости. (*Лизъ*) Я тебя спрашиваю, гдѣ она? я все утро ее не видала...

РОЖКОВЪ. И я тоже...

ЛИЗА. Да и я тоже... ахъ, нѣтъ, позвольте, я видѣла, какъ она утромъ валялась по травѣ, а потомъ полѣзла къ садовой кадкѣ; но какъ у нея голова больше остальной части тѣла, то она съ головой и бултыхъ...

РОЖКОВА (*вскочивъ въ ужасъ*). Упала въ воду! утонула...

РОЖКОВЪ (*также вскочивъ*). То есть, потонула?

ЛИЗА (*спокойно*). Ничего-съ, вѣдь очень жарко... нынче всѣ купаются ..

РОЖКОВЪ (*бѣжитъ къ Лизѣ*). Я утоплю эту дѣвку...

ЛИЗА (*бѣжитъ отъ него и, остановясь въ среднихъ дверяхъ, говоритъ*). Да не беспокойтесь, не сердитесь и не бойтесь, глядите, вонъ она въ саду сушится на солнышкѣ... (*щелкая губами и маня рукой*). Мимишка! Мимишечка! Посмотрите, какъ она развалилась на вашемъ платьѣ... (*снова прианиваетъ*).

РОЖКОВЪ. На моемъ фракѣ? (*дразня ее*) а ты губами глюкаешь, и такъ спокойно смотришь на это! Пошла, турни ее хорошенько!..

ЛИЗА. Да какъ я смѣю турнуть барынину любимую собачку?

РОЖКОВА (*иди и садясь за столъ*). Ужъ вы и турнуть? что за важность такая вашъ фракъ? Вы бы порадовались, что Мимишка не утонула... а то турнуть... невинное созданіе...

РОЖКОВЪ. Да нѣтъ, я не Мимишку, а я вотъ кого хочу турнуть.

ЛИЗА (*обидясь*). За что же, баринъ!

РОЖКОВА. Принеси Мими.

РОЖКОВЪ. Да кстати и фракъ захвати (*крича ей вслѣдъ*). Турну, турну!.. (*Лиза уходитъ*).

РОЖКОВА. Давно бы пора! Что вы привязались къ этой дѣвчонкѣ?

РОЖКОВЪ. Да какъ же ты, маточка, не понимаешь, что я ее держу для матери ея, моей кормилицы и нянюшки.

РОЖКОВА. Все это очень хорошо; ну, и пусть она живетъ такъ у насъ, а я бы взяла другую горничную...

РОЖКОВЪ. Нѣтъ, мамочка, оставь, потерпимъ еще; я хочу для моей старушки-нянюшки образовать, приучить эту деревенскую дурочку... она ужъ теперь стала гораздо развязнѣе прежняго.

РОЖКОВА. Да для чего же вы человекъ, камердинера отослали въ переднюю? Ну, можетъ ли она за вами ухаживать?

РОЖКОВЪ. Ничего, я терпѣливъ; а притомъ я, по совѣту Лубянскаго, хочу жить на иностранный манеръ... онъ все жилъ за границей, и говоритъ, что тамъ даже въ гостиницахъ женщины служатъ...

РОЖКОВА. Миѣ кажется, этотъ Лубянской все вздоръ вамъ болтаетъ: эти господа вояжеры вообще большіе лгуны...

РОЖКОВЪ. Антонъ Антонычъ не таковскій! Нѣтъ, ты его еще мало знаешь... онъ славный малый, весельчакъ... Я, признаюсь, люблю съ нимъ поболтать: вѣдь мы старинные товарищи по университету, даже одноклассники: въ одномъ пансіонѣ были.

РОЖКОВА. Все это очень хорошо; но теперь, миѣ кажется, онъ вамъ вовсе не пара...

РОЖКОВЪ. Ты его не жалуешь, это замѣтно.

РОЖКОВА. Напротивъ, миѣ все равно; я даже сама люблю слушать его болтовню.

РОЖКОВЪ. Ну, а почему, почему онъ миѣ не пара?

РОЖКОВА.

Вы заняты: вся ваша цѣль—служить;
Безъ цѣли онъ по свѣту развѣзжаетъ;
Вы отъ трудовъ заботитесь нажить,
Онъ безъ заботъ, какъ мотъ, все проживаетъ;
Вы добрый мужъ, онъ вѣтреникъ пустой,
А добрый мужъ—не пара холостому;
Притомъ онъ франтъ, повѣса, фатъ...

РОЖКОВЪ.

Цостой

Ты сердишься повѣрь миѣ попустому.

РОЖКОВА.

Я не сержусь.

РОЖКОВЪ.

Нѣтъ сердишься...

РОЖКОВА.

Притомъ,

Безъ васъ зачѣмъ онъ ѣздитъ?

РОЖКОВЪ.

Что жъ такое?

Иль выставить къ воротамъ мнѣ: *сей домъ,*
Жена и я — свободны отъ постоа.

РОЖКОВА. Я такъ сказала, но мнѣ не нравятся манеры вашего друга.

РОЖКОВЪ. А что-жъ его манеры? Самыя парижскія... (*кладеть пальцы за жилетъ*). Знать никого не хочу! (*ломалсь и закидывая голову назадъ*). Вотъ какъ мы—знай нашихъ!..

РОЖКОВА. Ха, ха, ха! Ты меня смѣшишь!

РОЖКОВЪ (*такъ же продолжая*). Жаль, что мнѣ не удалось побывать за границей, я бы еще не такъ заломилъ!

РОЖКОВА (*смѣясь*). Полноте, будьте тѣмъ, что вы есть: я васъ такъ гораздо больше люблю... а эта дерзкая манера, самонадѣянность, вотъ какъ у вашего Антона Антоныча, противна мнѣ.

РОЖКОВЪ. Да это только французская замашка, привычка, а онъ въ душѣ простой, добрый малый; притомъ онъ мнѣ другъ... Вотъ твоего дружка несутъ!

III.

ТѢ ЖЕ И ЛИЗА, съ фраккомъ и съ собакой.

РОЖКОВА (*хватая собаку и лаская*). Мимишечка! луженька! тебя чуть не утопили!..

РОЖКОВЪ (*глядя въ окно*). А! вотъ и мой другъ верхомъ летитъ... легокъ на поминѣ! Посмотри, какимъ молодцомъ!

РОЖКОВА. Я уйду, я не хочу мѣшать вашей интересной бесѣдѣ. (*идеть*).

РОЖКОВЪ. Да ты скорѣе приходи: мнѣ надо по дѣлу ѣхать; нельзя же гостя одного оставить.

РОЖКОВА. Хорошо, хорошо, тамъ увидимъ (*въ сторону*). Я боюсь этого человѣка! (*уходитъ*).

РОЖКОВЪ. Лиза! дай-ко фракъ; да скажи Антону Антонычу, что барыня за туалетомъ, а я сейчасъ только соберу бумаги... (*уходитъ*).

ЛИЗА И ЛУБЯНСКІЙ.

ЛИЗА (*убирая со стола*). Баринъ со двора, а гость на дворъ. Только сегодня что-то рано этотъ гость пожаловалъ: вѣрно не даромъ. Гм! барыня прѣскрытная: не замѣтишь за ней ужъ ничего. Впрочемъ, мнѣ какое дѣло? Тутъ пускай баринъ за порядкомъ смотритъ... а этотъ гость порядочный плутъ!..

ЛУБЯНСКІЙ (*за кулисами*). Да, да, поводи ее немного по двору: она вся въ нѣнѣ! (*входя*). А! ты, крошка, здравствуй.

ЛИЗА. Здравствуйте, баринъ; только я не крошка... хоть и маленькаго роста.

ЛУБЯНСКІЙ. Что, Иванъ Ивановичъ, ушелъ?

ЛИЗА. Да, ушелъ... въ свою комнату... да не безпокойтесь, за бумагами: сейчасъ ѣдетъ куда-то.

ЛУБЯНСКІЙ. Ты маленькая ростомъ, а большая плутовка... (*взлвз ее за подборокъ*), зато прехорошенькая! (*сидясь на диванѣ*). А я думалъ, онъ давно уѣхалъ въ свою контору... мнѣ даже показалось, что я съ нимъ встрѣтился... отчего же онъ такъ опоздалъ? что дѣлалъ дома?

ЛИЗА. А я почему знаю! Видѣла, что искалъ чего-то; онъ у насъ все теряетъ, ужъ такой уродился!

ЛУБЯНСКІЙ. Что-бы ему потерять свою жену?

ЛИЗА (*смѣясь*). А вы бы постарались ее найти?

ЛУБЯНСКІЙ. Послушай, плутовка, а что, Александра Михайловна говоритъ что нибудь съ тобою обо мнѣ? а? Да ну же, говори правду.

ЛИЗА.

А изъ какого интереса?

ЛУБЯНСКІЙ,

Но все узнать желалъ бы я?

ЛИЗА.

Она твердитъ, что вы повѣса...

ЛУБЯНСКІЙ.

Ужъ начала хвалить меня?

ЛИЗА.

Она васъ трусить и робѣеть...

ЛУБЯНСКІЙ.

Бойтся? Ахъ! какъ ты мила!

ЛИЗА.

Лишь вы на дворъ—она блѣднѣетъ...
Разъ сорванцомъ васъ назвала!

ЛУБЯНСКІЙ (*весело*).

Какъ сорванцомъ? Она прелестна!

ЛИЗА.

Къ вамъ ненависть у ней въ крови!

ЛУБЯНСКІЙ.

Прекрасно! шагъ одинъ, извѣстно,
Отъ ненависти до любви?..

ЛИЗА.

Что въ васъ за смѣлость, хладнокровье?..

ЛУБЯНСКІЙ.

Привычка—больше ничего.

ЛИЗА.

А мужъ узнаетъ...

ЛУБЯНСКІЙ.

На здоровье:

Я самъ увѣдомлю его.

ЛИЗА (*съ учтивостью, но смѣясь*).

Ахъ, сударь! вы меня простите,
Но я какъ барыня скажу:
Что сорванецъ вы... извините... (*Блѣжитъ*).

ЛУБЯНСКІЙ.

Куда?

ЛИЗА (*въ дверяхъ*).

Отъ страха ухожу:

ЛУБЯНСКІЙ и РОЖКОВЪ съ портфелею.

РОЖКОВЪ. Извини, извини, душа моя, что заставилъ тебя ждать. Ну, какъ поживаешь? Спасибо, что приѣхалъ... а я по дѣламъ.

ЛУБЯНСКІЙ. Я думалъ, что ты давно уѣхалъ?...

РОЖКОВЪ. Да, да, ужь пора! Столько накопилось дѣлъ—все проклятыя тяжбы!

ЛУБЯНСКІЙ. Охота тебѣ мѣшаться въ чужія дѣла!

РОЖКОВЪ. Слышите, какъ поговариваетъ? А вотъ у меня тутъ, (*показывая на портфель*) одно дѣльцо, касающееся до вашего брата, волокиты...

ЛУБЯНСКІЙ. А именно?

РОЖКОВЪ. Дѣло мужа и жены. Охъ, эти мнѣ Донъ-Жуаны! Жаль, что не отдають мнѣ въ передѣлъ этихъ волокитишекъ... ужь ты бы не увернулся у меня, разбойникъ!

ЛУБЯНСКІЙ (*хохоча*). А что ты думаешь! Пожалуй я скоро тебѣ попадусь.

РОЖКОВЪ (*весело, толкая его слегка*). Пошелъ, головорѣзь! Ты не видалъ Александрину?

ЛУБЯНСКІЙ. Нѣтъ еще; я жду ее.

РОЖКОВЪ. Да неужели она до сихъ поръ наряжается?

ЛУБЯНСКІЙ (*идя къ двери*). Можно взглянуть?...

РОЖКОВЪ (*спохватясь*). Пстой! И я дуракъ, спрашиваю объ этомъ у него! Я ужь видѣлъ ее; а только хочу проститься съ ней.

ЛУБЯНСКІЙ. А я хочу поздороваться,

РОЖКОВЪ (*оглядывая его и лубуясь*). Ахъ ты, повѣса, шалунъ, счастливчикъ! Тѣфу ты пропасть, какъ за границей вы формируетесь: ну, любо дорого посмотрѣть! Не то, что нашъ братъ—сидѣнь... да, да, слово и дѣло! Ну, кайся: есть-таки зазнобушка?

ЛУБЯНСКІЙ. Чудесная женщина!

РОЖКОВЪ. Замужняя?

ЛУБЯНСКІЙ. Да, замужняя!

РОЖКОВЪ. Въ кого-же ты влюбленъ?

ЛУБЯНСКІЙ. Да въ твою жену.

РОЖКОВЪ. Нѣтъ? право?

ЛУБЯНСКІЙ. Кромѣ шутокъ.

РОЖКОВЪ (*съ громкимъ смѣхомъ*). Да ты преуморительный!

ЛУБЯНСКІЙ. Ужь такой огъ природы.

РОЖКОВЪ. Ха, ха, ха! Вотъ настоящая французская шутка! Это

забавно! это уморительно! Ха, ха, ха! Точно видишь, или самъ этакъ представляешь какой нибудь веселенькій водевиль — чудесно! Такъ ты теперь начнешь куры строить моей женѣ?..

ЛУБЯНСКІЙ. Я ужь началъ.

РОЖКОВЪ (*въ томъ же тонѣ*). Давно ли? Ха, ха, ха!

ЛУБЯНСКІЙ. Да ужь недѣль шесть будетъ...

РОЖКОВЪ (*также*). О! не больше ли?

ЛУБЯНСКІЙ. Нѣтъ, честное слово: ровно шесть недѣль...

РОЖКОВЪ. Ну, посмотрите, пожалуйста, какъ умѣетъ смѣшнить, самъ не улыбнется... точно какой нибудь комическій актеръ: ха, ха, ха!

Мартыновъ, Мартыновъ!

ЛУБЯНСКІЙ. Вотъ, кетати, я давно хотѣлъ тебя спросить: скажи пожалуйста, что надо дѣлать, чтобъ понравиться твоей женѣ?

РОЖКОВЪ. Да, это главное! Во-первыхъ, должно стараться понравиться Мимшикъ; а во-вторыхъ, надо всегда имѣть при себѣ фисташки...

ЛУБЯНСКІЙ. Для кого?

РОЖКОВЪ. Для обѣихъ. Но я съ тобой заврался, а мнѣ пора (*беретъ портфель*). Не забудь о фисташкахъ!

ЛУБЯНСКІЙ. Все это глупости! У меня есть получше средство: надо просто похитить...

РОЖКОВЪ. Кого? Мимшкку или Александрину?

ЛУБЯНСКІЙ. Да пожалуй обѣихъ... или нѣтъ: я оставлю собачонку тебѣ... а мы въ одинъ прекрасный день, когда ты будешь въ отъѣздѣ по должности, уѣдемъ въ Парижъ, въ Италію, пожалуй хоть въ Америку: я же тамъ никогда не бывалъ.

РОЖКОВЪ (*замыкается съ хохломъ*). Ха, ха, ха! Да полно, переставь: ты уморишь меня со смѣху! Я и то забылъ съ тобой о дѣлахъ... а теперь и тамъ, вмѣсто серьезнаго занятія дѣлами, я все буду хохотать! А вотъ и жена съ своей Мими! Есть у тебя фисташки? Ха, ха, ха!..

VI.

ТѢ ЖЕ и РОЖКОВА съ собачкой.

РОЖКОВА (*въ сторону, входя*). Не ужели онъ останется безъ мужа? (*громко*). Здравствуйте, Антошъ Антонычъ.

ЛУБЯНСКІЙ. Съ добрымъ утромъ Александра Михайловна.

РОЖКОВА. Чему вы такъ смѣялись, Иванъ Ивановичъ?

РОЖКОВЪ. Да вотъ онъ съ часъ смѣшнить меня такими штуками, изъ которыхъ право можно сдѣлать десять водевилей.

РОЖКОВА. А, вотъ что!

РОЖКОВЪ. Мастеръ смѣшить. Вообрази, онъ...

ЛУБЯНСКІЙ. Послушай, однакожь.

РОЖКОВЪ. Онъ мнѣ сейчасъ призвался, что...

ЛУБЯНСКІЙ (*стараясь его удержать*). Я тебя прошу... ты понимаешь, что это должно остаться между нами?..

РОЖКОВЪ. И такъ, Александрина, это между нами...

ЛУБЯНСКІЙ. Да помилуй! То, что я тебѣ говорилъ, не шутка, а серьезное дѣло! И потому...

РОЖКОВЪ (*хохоча*). А, прекрасно! Ты все еще продолжаешь? Въ такомъ случаѣ, я молчу... потому что ты въ самомъ дѣлѣ, не шутя, серьезно влюбился въ жену... меня же ждетъ подобное дѣло въ судѣ... я уйду и совѣтую тебѣ со мной отправиться... (*беретъ шляпу и надѣваетъ перчатки*).

ЛУБЯНСКІЙ. Нѣтъ, я останусь здѣсь.

РОЖКОВА (*въ сторону*). Какъ?

ЛУБЯНСКІЙ. Я скакалъ во весь галопъ съ Черной Рѣчки, и вѣрно Александра Михайловна позволить мнѣ отдохнуть нѣсколько минутъ?..

РОЖКОВА (*въ сторону*). Какая дерзость! (*громко*). Извините, мнѣ очень больно, но я не могу вамъ сдѣлать компанію: мнѣ надо ѣхать въ церковь...

ЛУБЯНСКІЙ. Понимаю, вероятно, вы боитесь остаться со мною наединѣ...

РОЖКОВЪ (*хохочетъ*). Ха, ха, ха! Нѣтъ, какова увѣренность!

РОЖКОВА. Это ужъ черезчуръ! Позвольте вамъ сказать, что вы ошиблись, и въ доказательство—я остаюсь.

РОЖКОВЪ (*Лубянскому*). Что, попался, попался?..

ЛУБЯНСКІЙ (*Рожкову*). Я тебѣ отвѣчу на это послѣ... Но только не мѣшай мнѣ...

РОЖКОВЪ. Что мѣшать, когда ты и безъ меня помѣшался... Ну, прощай. Донъ-Жуанъ, до свиданья, до скорого свиданья! (*Подходя къ женѣ*). Ты не сердись на него, мамочка... знаешь, это французская манера, шутка, вздоръ, шалость! (*Уходитъ. Лубянский провожаетъ его до двери*).

РОЖКОВА (*на авансценѣ*). А, г. парижанинъ! посмотримъ, долго ли вы сохраните въ себѣ эту увѣренность! (*Лубянский отворяетъ окно и глядитъ въ него*).

РОЖКОВЪ (*за сценой*). Что ты смотришь въ окно?

ЛУБЯНСКІЙ. Хочу увѣриться, точно ли ты уѣхалъ.

РОЖКОВЪ (*тамъ же*). Ха, ха, ха! Очень, очень хорошо! Заба-

винокъ ты просто! (*слышенъ стукъ экипажа; Лубянской затворяетъ окно*).

ЛУБЯНСКІЙ. Не стоитъ благодарности. (*Подходя впередъ*). Наконецъ уѣхалъ! На этотъ разъ онъ былъ бы лишній...

РОЖКОВА. Послушайте, на этотъ разъ я согласна съ мужемъ: вы точно помѣшались, вы съ ума сошли.

ЛУБЯНСКІЙ. Я и не спорю: это очень натурально.

РОЖКОВА (*сидясь на диванъ и лаская собачку*). Не правда ли, Мими, что Антонъ Антонычъ сумасшедшій?

ЛУБЯНСКІЙ (*нѣжно облокотясь на спинку дивана*). Александрина!

РОЖКОВА (*послѣ движенія негодованія, говоритъ шутя собачкѣ*). Мими, знаешь ли для чего Антонъ Антонычъ позволяетъ себѣ называть меня просто Александринной?..

ЛУБЯНСКІЙ. Простите... но неужели вы до сихъ поръ не вѣрили моей любви?..

РОЖКОВА (*та же игра*). Мими, вѣришь ли ты любви Антона Антоныча?

ЛУБЯНСКІЙ (*про себя*). А! такъ такъ—то! (*нагибаясь и лаская собачку*). Мими! Знаешь ли ты, что твоя барыня хороша какъ геній?

РОЖКОВА (*съ достоинствомъ*). Послушайте г. Лубянской...
27

ЛУБЯНСКІЙ. Я вѣдь это не вамъ говорю, Александра Михайловна. (*продолжая ласкать собачку*). Знаешь ли ты, что во всемъ бѣломъ свѣтѣ нѣтъ бѣлѣ ручекъ, какъ у твоей барыни, (*цѣлуетъ руку Рожковой*).

РОЖКОВА. Г. Лубянской...

ЛУБЯНСКІЙ. Это нечаянно: я хотѣлъ поцѣловать Мимишку, впновать...

РОЖКОВА (*вставая, переходитъ къ столу и садится*). Послушайте: до сихъ поръ я не обращала вниманія на болтовню и на всѣ глупости ваши, думая, что это такъ, шутки, заграничная вольность...

ЛУБЯНСКІЙ (*переходя и подходя къ ней, садится также*). Все таки это ваша вина...

РОЖКОВА (*перебивая*). Положимъ; но теперь я васъ покорнѣйше прошу все кончить: это сердятъ, оскорбляетъ меня.

ЛУБЯНСКІЙ. Отчего же?

РОЖКОВА. Отчего! Мнѣ кажется, что вы просто дурчите меня, смѣетесь надо мною...

ЛУБЯНСКІЙ. Я? Позвольте узнать, почему вамъ такъ кажется?

РОЖКОВА. Позвольте васъ спросить, какъ назвать эти намеки, эти

полуслова, всю эту любовную болтовню, которой вы надѣдаете мнѣ въ продолженіе шести недѣль?

ЛУБЯНСКІЙ. Такъ позвольте и васъ спросить: какъ называютъ всѣ эти разговоры, всѣ эти страстные слова, которыя твердятъ влюбленные въ продолженіе всѣхъ вѣковъ? Они говорятъ, но сами не знаютъ, что говорятъ; они слѣдуютъ только влеченію своего сердца. И вотъ доказательство: я самъ не знаю, не помню, даже не обращалъ вниманія на то, что говорилъ вамъ въ продолженіе шести недѣль. Это потому, что я васъ люблю.

РОЖКОВА. Можетъ быть; но вы забыли, что вамъ пора ѣхать!

ЛУБЯНСКІЙ. Я не такъ глунъ!

РОЖКОВА. Что-съ?

ЛУБЯНСКІЙ. Согласитесь сами: это я былъ бы очень неловокъ, еслибъ уѣхалъ въ такую минуту...

РОЖКОВА. Какая минута? Я не понимаю, что вы хотите этимъ сказать.

ЛУБЯНСКІЙ (*съ увлеченіемъ*). Минута, когда...

РОЖКОВА (*холодно*). Когда начинаютъ завираться?

ЛУБЯНСКІЙ (*также*). Именно.

РОЖКОВА (*съ умысленной холодностью*). Посмотрите-ка, какой часъ?

ЛУБЯНСКІЙ (*также*). Безъ пяти минутъ 20-е іюня.

РОЖКОВА. Ну, а какой же сегодня день?

ЛУБЯНСКІЙ. (*смотритъ на часы*). 1846-й... сегодня ровно 1000 лѣтъ существованію Москвы...

РОЖКОВА (*лаская собачку*). А!

ЛУБЯНСКІЙ. Скажите по правдѣ, Александрѣна, вѣдь вы меня любите... ну такъ, хоть немножко?..

РОЖКОВА. Да съ чего вы это берете?

ЛУБЯНСКІЙ. Ну, хоть думаете обо мнѣ...

РОЖКОВА. Я думаю объ васъ?

ЛУБЯНСКІЙ. То есть, о моей любви. Согласитесь, вѣдь правда?

РОЖКОВА (*смушался*). Сдѣлайте одолженіе, я васъ прошу, поговоримте о другомъ...

ЛУБЯНСКІЙ. Что? Боятесь? не смѣете отпираться? Все равно: съ меня и этого довольно...

РОЖКОВА (*въ большомъ смущеніи*). Еще разъ—уѣзжайте!.. Вы не должны быть здѣсь. Я виновна ужъ въ томъ, что слушаю васъ... и если мой мужъ...

ЛУБЯНСКІЙ. Онъ тамъ, въ конторѣ, скрипитъ перомъ.

РОЖКОВА (*съ чувствомъ*). Да, онъ работаетъ, трудится для меня...

ЛУБЯНСКІЙ. То есть, для своего кармапа...

РОЖКОВА (*съ ужасомъ*). О! вы человекъ безъ сердца!

ЛУБЯНСКІЙ. А какъ же этотъ обманщикъ, мой докторъ, лечить меня отъ біенія сердца?

РОЖКОВА. Теперь я могу удивляться только добротѣ моего мужа: онъ, бѣдный, вѣрилъ вашей дружбѣ и любви къ нему....

ЛУБЯНСКІЙ. Да я вовсе не люблю вашего мужа, не хочу, чтобъ онъ вѣрилъ мнѣ, я его даже терпѣть не могу!

РОЖКОВА (*смѣясь*). Это наконецъ изъ рукъ вонъ! Можно ли такъ прямо говорить женѣ о своей несправости къ ея мужу?...

ЛУБЯНСКІЙ. Можно, потому что правда: я также прямо говорилъ мужу о любви къ его женѣ.

РОЖКОВА. За что же вы ненавидите моего Ивана Ивановича?

ЛУБЯНСКІЙ. За что? за что? Помилуйте! Еще въ пансіонѣ, съ самаго нѣжнаго возраста

Случалось, вашъ Иванъ Ивановичъ
Уроки за меня писалъ,
И чтожъ? За это вѣчно на ночь
Мои гостинцы пожиралъ.

РОЖКОВА (*говорить, смѣясь*).

Это ужасно!

ЛУБЯНСКІЙ (*продолжаетъ пѣть*).

Онъ былъ сильнѣй всѣхъ между нами;
У всѣхъ насъ булки уносилъ!
Заплачу—въ голову щелчками;
Равъ чуть меня не укусилъ.

РОЖКОВА (*также*).

Возможно ли?

ЛУБЯНСКІЙ.

Его мы прозвали обжорой:
При немъ ужъ плохо не клади;
Толстякъ былъ, но проворный, скорый.
Въ ѣдѣ и въ классахъ впереди.

РОЖКОВА.

Ну, и все тутъ?

ЛУБЯНСКІЙ

Нѣтъ. Чтобъ награды брать, учился
На зло мнѣ, лучше моего:
Какъ лошадь онъ весь день трудился,
А я не дѣлалъ ничего!

РОЖКОВА. (съ насмѣшкою.)

Да, это низко съ его стороны!

ЛУБЯНСКІЙ.

Мнѣ очень понравились актрисы.
Гляжу—давно ужъ онъ попалъ
Волевилистомъ за кулисы,
И фельетонщикомъ въ журналъ!
Я за границу; онъ женился
И взялъ красавицу одну...
Пріѣхавъ, надо чтобъ влюбился
Я именно въ его жену!..

И вы хотите, чтобъ я любилъ этого человѣка? Никогда! Нѣтъ! Я
стыщу ему! И если вы вѣрите моимъ жалобамъ на него и захотите
помочь моему мщенію....

РОЖКОВА (*шутя*). Вы меня смѣшите. Ну положимъ, что ваши жа-
лобы на бѣднаго Ивана Ивановича и важны и справедливы; но у ме-
ня нѣтъ ничего, за что бы я могла жаловаться на мужа....

ЛУБЯНСКІЙ. О, полноте! Если поискать хорошенько...

РОЖКОВА. Нѣтъ, не для чего и трудиться.

ЛУБЯНСКІЙ (*не слушая ее и продолжая*). Вы нашли-бы 36 при-
чинъ любить меня и столько же причинъ не любить его.

РОЖКОВА. Почему же именно 36?...

ЛУБЯНСКІЙ. Ни больше, ни меньше: это вѣрный счетъ. Во-первыхъ...

РОЖКОВА (*перебивая*). Нѣтъ, долго надо считать, а мнѣ пора ѣхать.

ЛУБЯНСКІЙ (*удерживая*). А во вторыхъ, это не-возможно: ужас-
ный дождикъ... Посмотрите, льетъ какъ изъ ведра. Ну-съ, а треть-
ихъ.... вы не знаете, что я самъ для васъ отказался отъ блестящей
партіи!

РОЖКОВА. Кажется, я васъ объ этомъ не просила?

ЛУБЯНСКІЙ. Конечно нѣтъ; но все таки это стоить чего нибудь:
человѣкъ, который хочеть утонуть, не просить спасать его.... но если
его вытаскать изъ воды, все таки за это ему благодарны!

РОЖКОВА. Вы сумасшедшій!

ЛУБЯНСКІЙ. Былъ, есть и буду, потому что, любя васъ, не только отказался отъ невѣсты и отъ хорошаго мѣста, но даже готовъ отказаться отъ самой жизни!... Вы помните непріятность, которую хотѣлъ нанести вамъ извѣстный шалунъ въ Павловскѣ? Мужъ вашъ нобѣждалъ съ вами въ толпу, а я вызвалъ обидчика на дуэль.

РОЖКОВА. Да, да, мнѣ мужъ сказывалъ, что этотъ господинъ при всѣхъ извинялся передъ нимъ...

ЛУБЯНСКІЙ. Да; когда онъ не принялъ вызова, я заставилъ его извиниться.

РОЖКОВА. Но если бы дуэль состоялась? Вы также могли быть убиты.

ЛУБЯНСКІЙ. Такъ что жъ? Тогда бы я не могъ вамъ помѣшать ѣхать со двора.

РОЖКОВА. И вы можете такъ легко говорить...

ЛУБЯНСКІЙ (*перебивая*). О моей жизни? О, Боже мой! Вы конечно не повѣрите, но я охотно бы отдалъ эту жизнь за одинъ день вашего вниманія... нѣтъ! Это ужъ черезчуръ мало! но за мѣсяць... быть любимымъ вами мѣсяць... Это такое блажен... нѣтъ, нѣтъ! Буду говорить откровенно: вѣдь я себя знаю, при такомъ блаженствѣ я ни за что бы не рѣшился умереть такъ скоропостижно! Лучше я уйду, чтобъ вы не смѣялись надо мною... да, лучше теперь я убѣгу отъ васъ!... (*идя въ сторону*). Кажется, наконецъ подѣйствовало! (*возвращаясь*) Но честное слово: я васъ любилъ такъ, какъ никогда и никого любить не буду... и какъ никто и никогда васъ любить не будетъ!... (*въ сторону*) Пока будетъ (*идеть*).

ЛУБЯНСКІЙ (*возвратясь снова и напѣвая ей на ухо*).

Вашъ мужъ, во-первыхъ, васъ не любить,

Когда всю жизнь на дѣло губить;

Его вся цѣль—не съ вами жить,

А какъ бы капиталъ нажить;

Хоть онъ не ходитъ за кулисы,

Но съ нимъ знакомы всѣ актрисы;

Просительница молода,

Онъ дѣло тотчасъ-же — сюда:

И здѣсь кривитъ душой за глазки,

Ему скажи лишь слово ласки —

Иль просто нѣжное словцо...

(*Въ это время выходитъ изъ середины Лива; онъ, показывая тихо на нее,*)

Да вотъ улыка налицо!

(*Уходя, Лизъ*).

Прощай, крошка! Ты пришла кстати.

VII.

РОЖКОВА и ЛИЗА (ищеть что-то).

ЛИЗА (смотря ему въ слѣдъ). Опять крошка! Самъ бѣжитъ и говорить, что я пришла кетати — странно!

РОЖКОВА (въ сторону, смотря на Лизу). Неужели все это правда? Нѣтъ, нѣтъ! быть не можетъ! (Лизъ) Поди; мнѣ ничего не надо! (ходитъ и говоритъ про себя) А этотъ повѣса.... Неужели олъ такимъ способомъ надѣется завлечь меня?

ЛИЗА (идя за нею). Барыня, гдѣ ваши ботинки, которыя вы изволили надѣвать вчера?

РОЖКОВА (не замѣчая ее, продолжаетъ также). А по правдѣ сказать, хотя многіе ухаживали за мною до свадьбы, но они не такъ были ловки....

ЛИЗА (также). А можетъ быть, олъ и теперь на ногахъ?... (во время ея рѣчи) Что-съ?

РОЖКОВА (также). Но все равно; какъ вы ни ловки, мой мужъ не будетъ стрѣляться за меня, это также вѣрно.

ЛИЗА (нагибаясь и останавливая ее). Такъ олъ точно не васъ?

РОЖКОВА (съ удивленіемъ). А! Что? Что тебѣ надобно?

ЛИЗА. Я спрашиваю васъ про ботинки.

РОЖКОВА (сложивъ руки). Ну, что же вамъ угодно знать?

ЛИЗА. Куда вы ихъ положили?

РОЖКОВА (съ досадой). Нѣтъ! это ужъ черезчуръ! Да развѣ это мое дѣло?

ЛИЗА. Здѣсь все пропадаетъ!

РОЖКОВА. А кто виноватъ? (садится за свою работу. Лизъ) гдѣ шерсть?

ЛИЗА. Шерсть? (ищеть вокругъ нея) Позвольте. Ахъ, да! я знаю гдѣ она (поднимаетъ шерсть изъ-подъ стола и подаетъ).

РОЖКОВА. Вѣдь ты же туда ее забросила?

ЛИЗА. А почему жъ она сама не могла завалиться?

РОЖКОВА (въ сторону). О терпѣніе! (громко) Сдѣлайте одолженіе, нельзя ли мнѣ дать мои ножницы?

ЛИЗА. Очень можно, если я только ихъ найду. (ищеть).

РОЖКОВА. Каково!

ЛИЗА. Не сердитесь.... теперь я вспомнила, гдѣ они. (Идетъ къ окну и открываетъ его).

РОЖКОВА (*про себя*). Но, признаюсь, если бы я этого человекѣка видѣла часто, его шалости....

ЛИЗА (*принося ножницы*). Такъ и есть: вотъ они, а вы сердитесь.

РОЖКОВА. Гдѣ же онѣ были?

ЛИЗА. За окномъ.

РОЖКОВА. Какъ за окномъ?

ЛИЗА. Да такъ, просто за окномъ.

РОЖКОВА. Стало-быть, ты ихъ нарочно туда положила?

ЛИЗА. Зачѣмъ же мнѣ нарочно ихъ туда класть?

РОЖКОВА. Затѣмъ, что ты вѣтренница!... я вижу, что тебя бариня балуетъ ... и потому у насъ здѣсь все въ безпорядкѣ, не на мѣстѣ, не убрано, не прибрано!...

ЛИЗА. Да-съ, я знаю, я у васъ всегда виновата! (*она схватываетъ отъ нея пяльцы и быстро несетъ ихъ къ окну, говоря*) Вотъ послѣ этого хлопочи, трудись!

РОЖКОВА. Да помилуй, что ты это еще дѣлаешь!

ЛИЗА. Вы видите, ставлю на мѣсто вашу работу; вѣдь вы сами приказывали пяльцы къ окну ставить? (*беретъ съ пялецъ шерсть и суетъ ее въ столикъ*).

РОЖКОВА. Да что ты дѣлаешь съ шерстью, ты изомнешь ее!...

ЛИЗА. Помилуйте! я убираю ее!

РОЖКОВА (*вставая*). Нѣтъ! кажется и ты хочешь разсердить меня!...

ЛИЗА. Сейчасъ вы сами говорили, что у насъ все не убрано и не прибрано: все въ безпорядкѣ и не на мѣстѣ.... а теперь сами же не хотите, чтобъ я заводила порядокъ и убирала все на мѣсто! Извольте-съ, я ничего не буду прибирать. (*уходитъ*).

РОЖКОВЪ. А! Вотъ и мой!

VIII.

РОЖКОВА и РОЖКОВЪ (*съ кучей бумагъ*).

РОЖКОВЪ. Вотъ и я! Усталъ, но зато отличное дѣльцо покоячилъ! Теперь только остается приложить печать. (*Она сидитъ; онъ цѣлуетъ ее въ плечо*).

РОЖКОВА. Охъ, какъ вы чмокаете!...

РОЖКОВЪ. Это моя печать.

РОЖКОВА. Что за выраженье!

РОЖКОВЪ. Подъяческое? А Лубянской уѣздъ?

РОЖКОВА. Видите, что его пѣтъ.

РОЖКОВЪ. Вижу; но это всегда такъ говорится... (*заглядываетъ ей въ лицо*) Что съ тобой, мамочка?

РОЖКОВА. Отвыкайте, пожалуйста, отъ этихъ мужицкихъ словъ! Вы не съ горничной обходитесь.

РОЖКОВЪ. Съ горничной? Это что за сравненье?

РОЖКОВА. Ничего: съ ней вы можете такъ любезничать!

РОЖКОВЪ. Да помилуй, ты сама говорила, что любишь, когда я тебя зову мамочка...

РОЖКОВА. Что вы, что вы на меня сочиняете!

РОЖКОВЪ. Какъ сочиняю? (*юля передъ ней*). А помнишь третьего дня, послѣ завтрака!

РОЖКОВА. Терпѣть не могу, когда вы изъ себя начнете строить дурака!

РОЖКОВЪ (*сдѣлавъ вдругъ серьезную гримасу*). Вотъ тебѣ разъ! Ну, теперь поневолѣ запоѣшь: «чѣмъ тебя я огорчила»?...

РОЖКОВА. Какъ это остроумно!

РОЖКОВЪ (*ходя по сценѣ*). Да что съ ней сдѣлалось?

РОЖКОВА. Что это у васъ сапоги-то, не съ музыкой ли?

РОЖКОВЪ (*играя брелоками*). Да, они со скрипомъ немножко...

РОЖКОВА (*вставая*). А къ часамъ точно колокола привѣшены! какая пріятная гармонія — сапожный скрипъ съ колокольнымъ звономъ!... Да впрочемъ, вы и похожи на деревенскаго звонаря!

РОЖКОВЪ. Это ни на что не похоже! Ужь мнѣ нельзя и брелоками поиграть! Вѣдь ты же сама мнѣ такія выбрала. Ну, изволь, я не буду (*перестаетъ играть брелоками*).

РОЖКОВА. Вы, пожалуй, скажете, что я надѣла вамъ и эти огромные воротнички, въ которыхъ вы похожи на букетъ въ бумагѣ.

РОЖКОВЪ (*отворачивая воротнички*). Я могу ихъ отворотить.

РОЖКОВА. А теперь вы точно котлета въ папильѣткѣ!

РОЖКОВЪ. Тыфу ты прощастъ! Нельзя же мнѣ посвятить на то жизнь, чтобъ учиться повязывать галстухи; это простительно тому, кто ничего не дѣлаетъ, вонъ какъ Лубянской, наприимѣръ.

РОЖКОВА (*начинаетъ терять терпѣніе*). Лучше бы вы учились повязывать галстухи, чѣмъ ухаживать за своими просительницами....

РОЖКОВЪ. Что, что такое?

РОЖКОВА. А для чего на прошедшей недѣлѣ эта хорошенькая дамочка просидѣла у васъ два часа въ кабинетѣ?

РОЖКОВЪ. По случаю ссоры съ мужемъ: у нихъ тяжба.... Бѣдная

женщина! она все это время плакала; мнѣ было скучно; но ты понимаешь, не могъ же я ее выгнать.

РОЖКОВА. Ну да, конечно, вы утѣшали ее?

РОЖКОВЪ. Да, я... то есть нѣтъ... а я только взялъ бумаги отъ нея и просматривалъ ихъ...

РОЖКОВА. Еще вопросъ: по какой причинѣ эта дама поссорилась съ мужемъ?..

РОЖКОВЪ. Ея мужъ ведетъ себя дурно, дѣлаетъ разныя глупости...

РОЖКОВА. О! если всѣхъ мужей, которые дѣлаютъ глупости и ведутъ себя дурно, приводить въ судъ, то васъ...

РОЖКОВЪ. Что ты хочешь этимъ сказать?

РОЖКОВА. А то, что вы еще прошедшей зимой, въ собраніи, вели себя очень неприлично... Я все знаю...

РОЖКОВЪ. Да что ты знаешь?

РОЖКОВА. То, что вы тамъ до того затанцовались съ какой-то актрисой, что не поклонились моей тетушкѣ.

РОЖКОВЪ. Ахъ, да! точно я былъ виноватъ передъ старушкой и извинялся; но я танцевалъ вовсе не съ актрисой... да и тетушка меня простила...

РОЖКОВА (съ обидой). И что за бѣда, помилуйте, это ничего не значить: тетушка не важная женщина, да и всѣ мои родные не стоятъ того, чтобъ обращать на нихъ вниманіе.

РОЖКОВЪ. Что ты такое говоришь?

РОЖКОВА (также). Отецъ мой художникъ: ужь для него и то большая честь, что вы вступили въ родство съ нимъ.

РОЖКОВЪ. Александрина!

РОЖКОВА (увлекаясь болѣе). Но если вы стыдитесь моего отца и моей матушки, за то дочь ихъ не краснѣетъ при нихъ, и она возвратится къ тѣмъ, которые истинно любятъ, которые всегда будутъ любить...

РОЖКОВЪ (остолбенѣвъ). Александра Михайловна! что съ вами? я не понимаю...

РОЖКОВА (перебивая и говоря все очень скоро). Не понимаете? Очень вѣрно, потому что въ васъ нѣтъ довольно деликатности чувствъ, чтобъ понять, какъ больно для женщины, когда ее упрекаютъ бѣдностью...

РОЖКОВЪ. Я? я тебя упрекаю?..

РОЖКОВА (также). Простымъ происхожденіемъ...

РОЖКОВЪ (хочетъ остановить). Но... я...

РОЖКОВА. Когда сватались, вы знали, что я не графиня, не княгиня какаянибудь...

РОЖКОВЪ (разгорячась). О! Да что-жъ это, въ самомъ дѣлѣ! я...

РОЖКОВА (*перебивая, поетъ*)

Я была—вы это знали —
Не графиней, не княжной...

РОЖКОВЪ (*желая перебить ее*)

Я!..

РОЖКОВА.

Если денегъ вы искали,
Объѣвчались бы съ другой.

РОЖКОВЪ (*также*).

Ты!..

РОЖКОВА.

Да и мнѣ бѣ найти другаго,
Лучше васъ — немудрено:

РОЖКОВЪ.

Ты!..

РОЖКОВА,

Что я? Госпожа Рожкова!
Ну, ужъ имя! Мнѣ смѣшно!

РОЖКОВЪ.

Вы!..

РОЖКОВА.

Я не ѣмъ, не сплю, лью слезы,
И терплю отъ васъ все вло...

РОЖКОВЪ (*потерявъ терпѣніе кричитъ и топаетъ ногой*).

Но!

РОЖКОВА.

Это что еще? Угрозы!
А! когда на то пошло...
Плакать васъ заставлю:
Навсегда оставлю,
Я къ роднымъ уйду...
Я на все пойду!..

Злитесь, стерегите,
Все кругомъ закройте,
Это рѣшено:
Я прыгну въ окно!
Если здѣсь остаться,
Мучиться, терзаться..
Я съ ума сойду!
Нѣтъ! уйду, уйду!..

(Уходя, повторяет скороговоркой.)

Уйду, уйду, уйду!..

(Она, въ ужасномъ инвѣтѣ, уходитъ направо и захлопывает за собою дверь, подь-носъ Рожкову, который хотѣлъ слѣдовать за нею).

IX.

РОЖКОВЪ И ЛУБЯНСКІЙ. который, войдя при концѣ пѣнія, стоитъ въ отчаяніи до тѣхъ поръ, какъ Рожкова уходитъ.

ЛУБЯНСКІЙ. Bravo! Да у васъ, кажется, вышла отличная ссора?

РОЖКОВЪ *(ходя скоро, въ недоумѣніи)* А, это ты? *(самъ съ собою)* Что такое? Отчего? Почему? За что? Понять не могу!

ЛУБЯНСКІЙ. Я нарочно забылъ здѣсь хлыстикъ, чтобъ была причина воротиться.

РОЖКОВЪ *(безъ вниманія).* Что?

ЛУБЯНСКІЙ. И слышалъ послѣднія слова вашей сцены...

РОЖКОВЪ *(пожимая ему руку).* Ахъ, мой другъ! Какая страшная сцена!..

ЛУБЯНСКІЙ. Славно! Значить, я явился кстати?

РОЖКОВЪ. Какъ кстати? Ахъ да, въ самомъ дѣлѣ: ты съумѣешь ее урезонить...

ЛУБЯНСКІЙ. Съ чего ты это взялъ? Напротивъ, я настрою ее...

РОЖКОВЪ. Какъ?

ЛУБЯНСКІЙ. Да такъ; если твоя жена разлюбила тебя, то меня любить, потому что, понимаешь, вѣдь надо же ей когонибудь любить.

РОЖКОВЪ. Э! ты опять за давешнее! Охота тебѣ врать пустяки, когда я такъ разстроены?..

ЛУБЯНСКІЙ. Безтолковый! Я тебѣ говорю серьезно... ну, вы не сошлись въ нравахъ, не можете жить вмѣстѣ, теперь она хочетъ ѣхать въ Германію, къ матушкѣ—ну, и пусть ѣдетъ... У насъ за границей это такъ обыкновенно: она уѣдетъ, я провожу ее, а ты успокоившись, начнешь жить по холостому...

РОЖКОВЪ. Убирайся къ чорту съ своими глупостями! Мнѣ теперь не до смѣху...

ЛУБЯНСКІЙ. Я пойду жену твою въ саду... вѣдь я обѣдаю съ вами.

РОЖКОВЪ (*съ досадою дразня его*). Съ вами, съ вами! Она теперь и къ обѣду не выйдетъ!

ЛУБЯНСКІЙ. Ты только успокойся, а это ужь мое дѣло-

РОЖКОВЪ. Такъ сдѣлай одолженіе, устрой это какъ нибудь. Я просто голову терлю!..

ЛУБЯНСКІЙ (*уходя, въ сторону*). Мнѣ непременно надо еще съ ней поговорить (*уходитъ*).

РОЖКОВЪ (*снова начинаетъ ходить*). Не понимаю, не понимаю! Я, который распутывалъ самыя казусныя дѣла... я, кому всѣ крючки, всѣ увертки, всѣ противозаконныя штуки знакомы, какъ свои пять пальцевъ—я становлюсь въ тупикъ, не знаю, не понимаю, не могу отгадать, что сдѣлалось съ женой!.. Все ее сердить, все безпокоить... и эти проклятыя брелоки! — (*срываетъ съ цепочки и бросаетъ*). И эти скрипучіе башмаки—чтобъ имъ провалиться! (*сбрасываетъ съ ноги одинъ башмакъ и, ходя въ чулкъ, говоритъ*). Однако быть не можетъ, чтобъ тутъ чего не было. Нѣтъ дѣйствія безъ причины. А что, какъ она слержить слово в уѣдетъ? Бѣда, бѣда! Да нѣтъ, я самъ глупъ, какой я мужъ? я просто—баба!

Х.

РОЖКОВЪ и **ЛИЗА** входятъ, ищетъ чего то.

ЛИЗА. Смѣшно право, куда я дѣвала мою косынку?

РОЖКОВЪ (*ходя*). Надо еще разъ объясниться съ нею! А, вотъ Лиза! Гдѣ жена моя?

ЛИЗА (*сама съ собой*). Ни тамъ, ни здѣсь ее нѣтъ!

РОЖКОВЪ. Неужели? Посмотри хорошенько...

ЛИЗА. Ужь я и то вездѣ искала.

РОЖКОВЪ. А въ саду? Лубянской пошелъ туда...

ЛИЗА. Что ей дѣлать въ саду? Ужь я и въ кухнѣ была, и въ буфетѣ искала...

РОЖКОВЪ. Въ буфетѣ! Жену мою въ буфетѣ?..

ЛИЗА (*въ сторону*). Что онъ это городитъ?

РОЖКОВЪ (*крича*). Я тебя спрашиваю: гдѣ барыня?

ЛИЗА (*также*). А я почему знаю?..

РОЖКОВЪ. Да нѣтъ! Я точно слабъ, я не мужъ, я не хозяинъ въ домѣ, я баба, дрянъ... не только жена, даже эта дрянъ-дѣвчонка кричить на меня! Вонъ, вонъ изъ дому! Я давно до тебя добраюсь!..

ЛИЗА. Я знаю, у васъ вѣрно есть другая горничная на примѣтъ... Это всегда такъ дѣлается: какъ захотятъ обидѣть и прогнать бѣдную дѣвушку, то и начнутъ придирааться и къ тому и къ сему...

РОЖКОВЪ. Ты еще разсуждаешь!

ЛИЗА (продолжал). Это всегда такъ бываетъ! Вонъ и жены нѣкоторыя: какъ прогнѣваются и начнутъ бѣднягу муженька помыкать и туда и сюда...

РОЖКОВЪ (приходя въ себя, и обращая особенное вниманіе на ея слова). Что, что ты говоришь?

ЛИЗА. Я вѣдь подслушивала, какъ васъ барыня то честила... но это не мое дѣло...

РОЖКОВЪ. Отвѣчай мнѣ, или я убью тебя!

ЛИЗА (хочетъ бѣжать). Ай! Я убѣгу!

РОЖКОВЪ. Поймай! Куда?

ЛИЗА. Вы меня выгоняете...

РОЖКОВЪ. Нѣтъ, нѣтъ! Лизанька, душепъка, не сердись, подойди! Ты подслушала, какъ меня жена бранила? Стало быть, ты все подслушиваешь.. умница, пай, вѣдь ты мнѣ не чужая: твоя мать вынянчила меня... Ты растеряха... но я тебя держу для матери твоей... (сквозь слезы) Ты должна мнѣ все сказать: ты видишь, какъ я разстроена...

ЛИЗА (плача). Вижу, сударь. Мнѣ васъ очень жаль... вы тоже большой растеряха... вонъ и теперь вы безъ башмака ходите...

РОЖКОВЪ (грустно). Надѣнь, надѣнь и говори... Я человекъ потерянный!

ЛИЗА (взлвз башмакъ и надѣвая). А жена не башмакъ: ее не сквинешь! Вотъ вамъ и надо смотрѣть въ оба...

РОЖКОВЪ. Правда, правда. Ну, кто же здѣсь на примѣтъ?

ЛИЗА. На какой примѣтъ? Да этотъ франтъ чуть не живетъ у насъ...

РОЖКОВЪ (пораженный мыслью). Лубянской?..

ЛИЗА. Я подслушала, что онъ сегодня напѣвалъ барынь...

РОЖКОВЪ (стуча себя въ голову). Ахъ, я слѣпецъ, глупецъ! Что же ты подслушала?

ЛИЗА. Онъ все хвалилъ ее и ругалъ васъ; да что-то говорилъ ей и про меня...

РОЖКОВЪ. И она любитъ его?

ЛИЗА. Ну, этого я не замѣтила; она больше, кажется, боится его...

РОЖКОВЪ. Однако слушаетъ его?

ЛИЗА. Да какъ же не слушать, когда онъ не отходитъ и все бол-
таетъ.

РОЖКОВЪ. Да, да, я кругомъ виновать!

ЛИЗА (плача). А какво мнѣ было смотрѣть на все это! Вѣдь я
васъ люблю, я за вами ухаживаю... Я все прибираю за вами...

РОЖКОВЪ (плача). Спасибо, спасибо; я все это чувствую и на-
гражу тебя... Не видала ли ты, гдѣ жена моя?

ЛИЗА. Нѣтъ-съ. А вы не видали, гдѣ моя косынка? А! да вотъ и
барыня! Я уйду.

ХП.

РОЖКОВЪ и РОЖКОВА.

РОЖКОВА (входя, говоритъ въ сторону). Онъ долженъ быть очень
огорченъ (громко). Я пришла просить васъ, чтобъ вы не удерживали
меня и отпавили скорѣе къ роднымъ...

РОЖКОВЪ (стараясь скрыть слезы). Васъ никто и не удержи-
ваетъ, сударыня: вы можете ѣхать, куда угодно.

РОЖКОВА. Вы, кажется, плакали.

РОЖКОВЪ (потирая глаза). Нѣтъ, это я такъ... мнѣ муха попала
въ глазъ... и зачѣмъ мнѣ плакать? на кого жаловаться? Если вы не
любите меня, хотите бросить, оставить, уѣхать—я васъ не обвиняю: я
самъ во всемъ виновать!

РОЖКОВА. А! такъ вы признаетесь, наконецъ, что вы и вѣтрен-
никъ, и измѣнникъ, и злой мужъ и что не любите меня...

РОЖКОВЪ. Позвольте: я и люблю васъ, и никогда не измѣнялъ, и
не вѣтренничалъ и даже не злился на васъ, какъ и теперь не сержусь;
а я виновать въ томъ, что больше занимался дѣлами, нежели хоро-
шенькой женой; я виновать еще въ томъ, что, по простотѣ сердеч-
ной, вѣрилъ людямъ; самъ никогда не обманывая, думалъ, что и меня
не обманутъ; вмѣсто того, чтобы угодить женѣ, предупреждать ея же-
ланія, я ввелъ въ свой домъ людей пустыхъ, бездушныхъ франтовъ...
а она, милая, добрая, скромная, любившая меня, неволью могла за-
слушаться какого нибудь повѣсы, нарижскаго фата... Я увѣренъ, что
она, какъ дочь честныхъ родителей, не забудетъ своего долга, не захо-
четъ помрачить добраго имени... но все таки она можетъ разлюбить
мужа, оставить его, забыть, обидѣть, огорчить, заставить проливать
вѣчныя слезы — и (плача) по дѣломъ! Вотъ, вотъ, въ чемъ моя ви-
на! Вотъ за что я прошу у васъ прощенія...

РОЖКОВА (*опускаясь тихо на колѣна*). Нѣтъ! теперь это мой долгъ...

РОЖКОВЪ (*не допуская ея стать на колѣна*). Что ты дѣлаешь!

РОЖКОВА. Такая доброта, такое великодушіе... Теперь только я умѣю оцѣнить моего мужа! Другъ мой! позволь мнѣ обнять тебя!

РОЖКОВЪ (*въ восторгѣ*). Сюда! ура! еще не все потеряно!.. А этотъ разбойникъ... вѣдь какая наглость! Знаешь ли, какъ онъ поддѣлъ меня: онъ мнѣ самому признавался въ любви къ тебѣ!.. Видно, это новейшая манера за границей?..

РОЖКОВА (*улыбалась*). Да и я предупреждала тебя...

РОЖКОВЪ. Помню, помню... а я! о, слѣпой дуракъ!.. Но постой пріятель-предатель! я раздѣляюсь съ тобой по-нашенски!..

РОЖКОВА (*ислугавшись*). Дуэль? О, ради Бога!..

РОЖКОВЪ. Ужъ ты не боишься ли за него?

РОЖКОВА (*съ достоинствомъ*), О, какъ тебѣ стыдно! Но ты...

РОЖКОВЪ. Обо мнѣ не безпокойся: я за границей не бывалъ, и изъ границъ не выйду... дуэли у насъ не будетъ; онъ только стоятъ того, чтобы его побить!

РОЖКОВА. Ахъ! что ты это!

РОЖКОВЪ. Ничего. Онъ здѣсь только войди... а! легокъ на поминѣ...

РОЖКОВА. Нѣтъ, ради Бога, я тебя прошу.. безъ шуму, безъ ссоры! позволь мнѣ дѣйствовать...

РОЖКОВЪ. Да какъ онъ смѣлъ дурачить порядочнаго!.. Онъ, пожалуйста, еще осмѣлится...

РОЖКОВА. Я тебѣ ручаюсь, что онъ со стыдомъ оставитъ насъ и навсегда!

РОЖКОВЪ. Но какъ же...

РОЖКОВА. Такъ же! извольте повиноваться мнѣ (*сажаетъ его къ столу, даетъ ему въ руки бумаги*). Садитесь тутъ, пишете и ни слова, ни полслова! (*Идя на другую сторону и взявъ работу, садится*). И я ни словечка!

РОЖКОВЪ. Понимаю. Вотъ онъ, мошенникъ!

ХІІ.

ТЪ ЖЕ ВЪ ЛУБЯНСКІЙ.

ЛУБЯНСКІЙ (*не видя мужа*). А, вы здѣсь! А я напрасно пропскалъ васъ въ саду? Какъ кончилась ваша ссора? а? Вы прекрасно сдѣ-

дали, что вошли наконецъ въ свои права... что-съ? (*видя, что Рожкова работаетъ съ усердіемъ, оглядывается*). А, и онъ тутъ! Я его и не замѣтилъ... впрочемъ, я съ нимъ не церемонюсь... (*Рожковъ при этихъ словахъ грозитъ кулакомъ*). Такъ вы рѣшились его оставить — чудесно! Я слышалъ конецъ вашей ссоры... (*она занимается еще усерднѣй работою*). Что вы говорите? Вы, кажется, что-то сказали?.. (*молчаніе*). Ахъ! pardon... (*переходя къ Рожкову*). Скажи, пожалуйста, поуспокоился ли ты наконецъ? (*Рожковъ внимательно перелистываетъ бумаги*). Да что ты это теперь принялся за бумаги? (*молчаніе*). А? (*съ безпокойствомъ начинаетъ откашливаться*). Гм! гм! (*переходя къ Рожковой*). Послушайте... если вы поѣдете къ роднымъ, я охотно буду вашимъ провожатымъ, хоть на край свѣта... вы позволите? да? (*она еще усильнѣе занимается шитьемъ*). А если бы вы вздумали прокатиться по Европѣ, смѣло могу сказать, вы не нашли бы лучше кавалера. Я обѣдаю сегодня у васъ. (*Та же игра Рожковой. Въ сторону*). Да что они, онѣмѣли?.. (*переходитъ къ Рожкову*). Александра Михайловна приглашаетъ меня отобѣдать съ вами... да брось этотъ вздоръ! (*вынимая часы*). Смотри, ужь время! (*Мертвое молчаніе*). Да что же ты надулся? Сердишься, что ли на меня? (*Та же игра Рожкова*). Тутъ что нибудь да не такъ... (*переходя къ Рожковой*). Вамъ вѣрно угодно, чтобъ я уѣхалъ?.. (*молчаніе*). Я забылъ мой хлыстикъ... и воротился... я не зналъ... (*въ сторону*). Да это просто мистификація... я долженъ быть очень смѣшонъ! Но... надо же какъ нибудь поддержать себя. (*садится, развалиясь*). Антонъ Антонычъ вели подать закуску! (*напльвая несмыло что нибудь: тра, ла, ла... вдругъ останавливается*). Я, признаться, ужасно проголодался... не мудрено: проскакать верхомъ такую даль! (*оборачиваясь къ Рожкову*). А? (*къ ней*). Что-съ? (*Общее молчаніе. Лубянской встаетъ, дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, беретъ свой хлыстъ, роняетъ его, поднимаетъ, снова кладетъ на прежнее мѣсто и беретъ свою шляпу, все поглядывая то на мужа, то на жену, которые, не обращая никакого вниманія на его дѣйствія и совершенно погружены въ свои занятія. Топая ногами*). Чортъ возьми! Я не знаю, какъ теперь и уйдти отсюда... а надо бы дать тягу... преглуное положеніе! (*снова разваливается на диванъ*). Гм! Въмѣсто этого дивана, я бы желалъ провалиться сквозь землю!..

ХІІІ.

ТЪ ЖЕ в ЛИЗА, выходя изъ боковой комнаты.

ЛИЗА. Пожалуйте кушать! (*все поднимаются съ своихъ мѣстъ*).

ЛУБЯНСКІЙ (*съ радостью*). Обѣдать! Наконецъ! (*быстро подходитъ къ Рожковой, ловко расшаркивается и предлагаетъ руку. она, увернувшись, подходитъ къ мужу и, взявъ его подъ руку; идетъ черезъ всю сцену, мимо Лубянскаго, въ ту дверь, откуда вышла Лиза*).

ЛУБЯНСКІЙ (*стоит, какъ окаменѣлый, послѣ ихъ ухода, Лиза*). Скажи отъ меня этому нелюдину и своей барынѣ... (*Лиза, оглядѣвъ его съ заносчивостью и не давъ ему кончить фразы, поворачивается быстро къ нему спиной и убѣгаетъ*).

ЛУБЯНСКІЙ (*надѣвъ шляпу*). И эта туда же! (*подходя къ авансценѣ*). Каково положеніе? Бывалъ ли кто нибудь, господа, въ такомъ положеніи? А? что-съ? Вы что-то сказали. (*молчаніе*). И здѣсь молчать! О, теперь мнѣ становится страшно!

Чѣмъ больше здѣсь мужей — бѣда!

Всѣ моему несчастью рады...

Отъ васъ, влюбленныхъ, господа,

Счастливчиковъ — не жду пощады.

Но вы, кому, чтобъ честь сберечь,

Мужья подчасъ отищали больно!

Теперь къ вамъ обращаю рѣчь:

Здѣсь и такихъ, какъ я, довольно.

Вы въ положеніи моемъ

Теперь участіе возьмите;

И хоть за ихъ дурной пріемъ

Меня получше вы примите...

Боюсь остаться въ тишинѣ:

Вы — въ этомъ положеніи дикомъ —

Хоть шикайте погромче мнѣ,

Чтобъ я ушелъ отсюда съ шикомъ!

